

Особо выделяются принципы исполнения административных взысканий, отнесенные нами к четвертой группе принципов административно-деликтного права. В соответствии со ст. 14.2 ПИКоАП законодательство об исполнении административных взысканий учитывает общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Республики Беларусь, относящиеся к обращению с лицами, подвергнутыми административному аресту. К указанному следует отнести, например, Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г., согласно принципу 6 которого «ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания».

Исполнение административного взыскания на территории Республики Беларусь осуществляется в соответствии с ПИКоАП и иными актами законодательства. Порядок и условия исполнения административного взыскания определяются законодательством, действующим во время его применения (ст. 14.3 ПИКоАП).

В соответствии со ст. 14.5 ПИКоАП законодательство об исполнении административных взысканий основывается на следующих принципах: законности; гуманизма; демократизма; равенства лиц, подвергнутых административному взысканию, перед законом; дифференциации и индивидуализации исполнения административного взыскания; стимулирования правооптимального поведения.

Кроме вышеуказанных принципов обосновано выделение следующих закрепленных в Законе Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. № 439-З «Об исполнительном производстве» принципов исполнительного производства: законности, процессуальной экономии, равноправия и добросовестности сторон исполнительного производства, уважения чести и достоинства гражданина, соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения, беспристрастности (ст. 5).

Таким образом, в основу административно-деликтного права Республики Беларусь положено свыше 40 принципов, что представляется вполне разумным, поскольку в данной сфере существенно затрагиваются права и законные интересы граждан и юридических лиц. Тем не менее данный перечень нельзя назвать исчерпывающим, поскольку целый ряд принципов еще не нашли законодательного закрепления. Например, еще нормативно не закреплена доступность правосудия по административным делам, все судостроительные принципы, касающиеся правосудия по административным делам.

Следует подчеркнуть важность закрепления принципов непосредственно в тексте КоАП и ПИКоАП, поскольку принципы, во-первых, составляют основу правового регулирования административного процесса и, во-вторых, определяют условия и ориентиры правоприменения при отсутствии конкретной нормы, регулирующей производство конкретного процессуального действия при ведении административного процесса, а также помогают правильно использовать аналогию права и закона.

УДК 351.081

М.Л. Трацевский

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕНИЗИРОВАННОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Государственная служба – развивающееся социально-правовое явление, профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и (или) обеспечения выполнения функций государственных органов. Государственная служба, с одной стороны, связана с деятельностью государственных органов и реализацией публичных интересов, а с другой – обращена к взаимоотношениям государства, общества и граждан.

Учеными-административистами видовой структура государственной службы по органам, в которых она осуществляется, классифицирована на гражданскую службу и ее подвиды: общеадминистративную (президентская, парламентская, правительственная), специализированную (финансово-кредитная, избирательная, контрольно-надзорная), правоохранительную (судебная, прокурорская) службу – и на милитаризованную: военизированную (служба в органах внутренних дел, следственных органах, органах финансовых расследований, судебных экспертиз и органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям) и воинскую (служба в Вооруженных Силах, внутренних войсках МВД, других войсках и воинских формированиях) службу. В качестве отдельного вида государственной службы рассмотрим военизированную службу, по выполняемым функциям относящуюся к исполнительной власти и имеющую отдельные признаки военной службы.

В настоящее время определение понятия «военизированная служба» в законодательстве Республики Беларусь отсутствует. О.И. Чуприс отмечает, что «термин „военизированная служба“ является обобщающим и применяется для целей унифицированного правового регулирования таких разновидностей государственной службы, как служба в органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям, органах финансовых расследований Комитета государственного контроля. ... В законодательных актах широко используется термин „военизированные организации“, под которыми подразумевается названная совокупность органов... но не содержится понятий ни военизированной организации, ни военизированной службы». Это подчеркивает правовую неопределенность дефиниции данного вида службы и необходимость ее определения в системе государственной службы Республики Беларусь.

Современное белорусское законодательство к военизированным организациям относит органы внутренних дел, финансовых расследований, судебных экспертиз, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям и следственные органы. Вместе с тем единый подход законодателя к определению данных видов службы отсутствует. В частности, в законах Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 293-З «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» и от

13 июля 2012 г. № 403-3 «О Следственном комитете Республики Беларусь» указанные государственные органы определены как военизированные организации, служба в которых является видом государственной службы в Республике Беларусь. Вместе с тем данный подход не реализован в законах Республики Беларусь, регулирующих деятельность органов внутренних дел, финансовых расследований и органов и подразделений по чрезвычайным ситуациям.

В настоящее время военизированные организации входят в состав сил обеспечения национальной безопасности (п. 60 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575). Органы внутренних дел, финансовых расследований, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям в соответствии с законами, определяющими их правовые и организационные основы, являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности. К полномочиям Следственного комитета Республики Беларусь отнесено участие в пределах компетенции в реализации государственных программ в сфере обеспечения национальной безопасности. В то же время роль судебно-экспертных подразделений в обеспечении национальной безопасности законодателем не определена.

Следовательно, несмотря на наличие общих черт военизированных организаций, связанных в первую очередь со сходством порядка прохождения службы (специальное законодательство, регулирующее прохождение службы и дисциплинарную ответственность, наличие специальных званий, строгая служебная иерархия), на выраженную милитаризованность службы (наличие форменной одежды, право ношения и использования служебного огнестрельного оружия), отсутствие единого правового регулирования военизированной службы не позволяет утверждать о наличии целостной системы принципов ее организации и функционирования.

В отличие от военизированных организаций служба в воинских формированиях регулируется законами Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. № 1914-XII «О воинской обязанности и воинской службе», от 4 января 2010 г. № 100-3 «О статусе военнослужащих», Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 25 апреля 2005 г. № 186. Подобный подход законодателя позволяет определить правовой статус военнослужащих без выделения их ведомственной принадлежности, порядок начала и прекращения службы, условия материального и пенсионного обеспечения, государственного социального страхования и т. д.

Таким образом, совершенствование административно-правового регулирования военизированной службы, разработка законов о государственной воинской и государственной военизированной службе, а также конкретизация понятия «военизированная служба», определение перечня организаций, в которых проходят военизированную службу, позволят повысить эффективность административно-правового регулирования общественных отношений в сфере военизированной службы в Республике Беларусь и устранить имеющуюся правовую неопределенность.

УДК 351.74

В.С. Трояновский

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ «ПОБЕГ ИЗ-ПОД СТРАЖИ, КОНВОЯ»

Конвоирование занимает особое место в служебной деятельности органов внутренних дел. Конвойные подразделения обеспечивают надежную изоляцию, охрану лиц, содержащихся под стражей, и надзор за ними на месте производства следственных, иных процессуальных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий вне мест содержания под стражей, в государственных организациях здравоохранения, при проведении судебных заседаний, в период их нахождения в конвойных помещениях судов.

Конвоирование лиц, содержащихся под стражей, обеспечивается сотрудниками органов внутренних дел в следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы МВД Республики Беларусь, исправительные учреждения, используемые в качестве мест содержания под стражей; в изоляторы временного содержания; в государственные организации здравоохранения; в территориальные органы внутренних дел; в подразделения Следственного комитета Республики Беларусь, иные органы уголовного преследования; в суды для проведения судебных заседаний, а также в целях обеспечения проведения выездных судебных заседаний; для производства следственных, иных процессуальных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий вне мест содержания под стражей; для передачи караулам внутренних войск МВД Республики Беларусь; для передачи правоохранительным органам иностранных государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь.

Основными задачами конвоирования являются предупреждение, предотвращение и пресечение противоправных действий со стороны лиц, содержащихся под стражей, в частности побегов из-под стражи, конвоя.

Побеги из-под стражи, конвоя дезорганизуют служебную деятельность органов внутренних дел, отвлекая личный состав от выполнения повседневных задач, а также способствуют совершению лицами, совершившими побег, противоправных деяний.

Изучая нормативные правовые акты, регламентирующие данную деятельность органов внутренних дел, возникает вопрос: что же такое побег из-под стражи, конвоя?

В ст. 29 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2007 г. № 263-3 «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» закреплено право сотрудника органов внутренних дел на применение огнестрельного оружия, т. е. на производство выстрела (выстрелов) из него в отношении лица, совершающего побег из-под стражи, конвоя.

В ст. 1 Закона Республики Беларусь от 16 июня 2003 г. № 215-3 «О порядке и условиях содержания лиц под стражей» сформулированы определения следующих терминов: конвоирование, граница охраны и содержание лиц под стражей.

В п. 10 Инструкции о порядке конвоирования, изоляции, охраны лиц, содержащихся под стражей, и надзора за ними, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 20 декабря 2016 г. № 333, границы охраны определены более подробно.